

М А Н

Х Э Т

Г Е Н

Б И Ч

JENNIFER EGAN

MANHATTAN
BEACH

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р И Г А Н

МАНХЭТТЕН-
БИЧ

Перевод с английского

Инны Стам

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
И26

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Иган, Дженифер

И26 Манхэттен-Бич / ДЖЕННИФЕР ИГАН ; пер. с англ. И. Стам. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 544 с.

ISBN 978-5-17-107867-6

В центре романа история Анны Керриган, которая начинается, когда ее, двенадцатилетнюю, отец берет в гости. Анну тогда завораживает многое — и огромный дом с видом на море, и ощущение тайны, которой окутаны отношения ее отца и хозяина дома, мистера Стайлза. Пройдут годы, отец Анны таинственным образом исчезнет, а Анна снова встретится с мистером Стайлзом. И эта встреча перевернет ее жизнь. “Манхэттен-Бич” переносит нас в мир, где обитают гангстеры, моряки, водолазы и профсоюзные деятели. Причем в то время, конец тридцатых — начало сороковых, когда стремительно менялись жизнь и самоощущение людей, менялась Америка, менялся весь мир.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-107867-6

- © Jennifer Egan, 2017
- © И. Стам, перевод с английского, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020
Издательство CORPUS ®

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БЕРЕГ 7

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТЕНЕВОЙ МИР 65

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УВИДЕТЬ МОРЕ 137

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТЬМА 217

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

В ОКЕАНЕ 311

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ПОГРУЖЕНИЕ 349

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

МОРЕ, МОРЕ 433

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ТУМАН 503

*Посвящается Кристине,
Мэтью и Александре Иган,
а также Роберту Игану —
нашему дяде Бобу*

Да, да, ведь всем известно, что
размышление и вода от века имеют
между собой нечто общее*.

Герман Мелвилл “Моби Дик”

* Перевод И. Бернштейн.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БЕРЕГ

ГЛАВА 1

Они уже почти доехали до дома мистера Стайлза, и тут только Анна поняла, что отец нервничает. Вначале ее занимало само их путешествие: машина плавно неслась по Оушен-паркуэй, будто они отправились в Кони-Айленд; на самом же деле четыре дня назад было Рождество, и холодина стоит — совсем не для пляжа. А дом-то какой! Трехэтажный дворец из золотистого кирпича, окон — не счесть, и над каждым трепещет на ветру маркиза в желто-зеленую полоску. Дом — последний на улице, за ним море.

Отец осторожно остановил модель “Джей” у обочины, выключил двигатель и сказал:

— Зайка, не надо украдкой коситься на дом мистера Стайлза.

— Я и не собираюсь коситься на его дом.

— Да ты уже сейчас косишься.

— Нет, — возразила она, — я просто щурю глаза.

— Когда косятся, обычно щурятся, — сказал он. — Ты сама определила смысл слова.

— А у меня это разные слова.

Он резко повернулся к ней:

— Не косись!

И тут до нее дошло. Она услышала, как он нервно сглотнул ком в горле, и у нее в животе тревожно екнуло. Она не привыкла видеть отца в таком волнении. Растерянным — да, видела. И поглощенным своими мыслями, конечно, тоже.

— А почему мистер Стайлз не любит, когда косятся? — спросила она.

— Этого никто не любит.

— Ты мне про это не говорил.

— Хочешь вернуться домой?

— Нет, спасибо.

— Я могу тебя отвезти.

— Если я буду коситься?

— Если из-за тебя у меня разболится голова, а на то похоже.

— Если повезешь меня домой, — заметила Анна, — то сильно опоздаешь.

Ей показалось, что он вот-вот влепит ей пощечину. Такое однажды уже было: подслушав перебранку матросов на причале, она длинно, смачно выругалась, и в ту же секунду его ладонь обожгла ей щеку. Та пощечина запомнилась Анне надолго, но, как ни странно, смутное воспоминание о ней лишь добавило ей дерзости.

Отец потер лоб над переносицей и обернулся к дочери. Благодаря ей нервозность у него как рукой сняло.

— Анна, ты ведь знаешь, что мне от тебя нужно.

— Конечно.

— Пожалуйста, займи детей мистера Стайлза — ты ведь умеешь, а я тем временем поговорю с мистером Стайлзом.

— Я, папа, так и думала.

— Еще бы, ты же умница.

Она вылезла из машины, распахнутые глаза заслезились под ярким солнцем. Раньше, до биржевого краха, это был их собственный “дюзенберг”, модель “Джей”. Теперь он — собственность профсоюза, но отцу разрешают пользоваться автомобилем для разных профсоюзных дел. После уроков Анна с удовольствием ездит с ним на ипподром, в церковь на об-

щинные завтраки, а то и в административные здания, где лифт возносит их на верхние этажи, иногда даже в один из ресторанов. Но в частный дом она попала впервые.

Отец дернул ручку дверного звонка; дверь открыла миссис Стайлз: брови у нее тщательно выщипаны и подведены, как у кинозвезды, длинные губы накрашены блестящей алой помадой. Анна была уверена, что ее собственная мать красивее всех женщин, которых ей доводилось видеть, но неоспоримое очарование миссис Стайлз ошеломило ее.

— Я надеялась познакомиться с миссис Керриган, — хрипловатым голосом сказала миссис Стайлз, не выпуская из рук ладонь отца Анны. Он объяснил, что утром прихворнула младшая дочка, и жена осталась с ней.

Мистера Стайлза нигде не было видно.

Анна вежливо, но (как она надеялась) без тени благоговения взяла стакан лимонада с серебряного подноса — его поднесла чернокожая горничная в форменном голубом платье. Пол в холле был начищен до блеска, и Анна увидела свое отражение в красном платье, его сшила ей мать. За окнами прилегающей к холлу гостиной под бледным зимним солнцем поблескивало море.

Табате, дочке миссис Стайлз, всего восемь лет, на три года меньше, чем Анне. Но Анна не противилась, когда малышка взяла ее за руку и повела в детскую; судя по немислимому количеству игрушек, детская предназначалась исключительно для игр. Анне сразу бросились в глаза кукла “Флосси Флерт”, несколько огромных игрушечных медведей и лошадка-качалка. Была в детской и няня, веснушчатая женщина со скрипучим голосом; шерстяное платье едва выдерживало напор ее увесистого бюста — ни дать ни взять битком набитая книжная полка. Лицо у няни широкое, глаза искрятся весельем; наверняка ирландка, догадалась Анна и тут же оробела: а вдруг няня видит Анну насквозь? И решила держаться от нее подальше.

Два мальчугана — скорее всего, близнецы, во всяком случае, их запросто можно перепутать, — пытались собрать